

УДК 341.645.5

<https://doi.org/10.17816/RJLS104798>

Об обязательности решений Европейского Суда по правам человека по вопросам трансформации российского законодательства в эпоху цифровизации¹

А.А. Тимошенко

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа правоприменительной практики зарубежных стран и доктринальных взглядов иностранных исследователей рассматривается вопрос о доверии национальных властей фактам расширительного толкования Европейским Судом по правам человека положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вызовы цифрового прогресса заставляют законодателя все большее внимание уделять вопросам реализации интересов собственной страны вопреки подходам, демонстрируемым в других странах. Реализация «дорожных карт» социально значимых проектов невозможна в условиях отказа от приоритетов внутренней политики России.

Не вызывает никаких сомнений легитимное право Конституционного Суда Российской Федерации защищать внутреннюю логику протекционистских мер национальных властей, оберегающих экономические устои общества, приоритеты его социальной политики и безопасность государства.

Ключевые слова: уголовный процесс; цифровая экономика; общепризнанные принципы и нормы международного права; приоритет Конституции Российской Федерации.

Как цитировать:

Тимошенко А.А. Об обязательности решений Европейского Суда по правам человека по вопросам трансформации российского законодательства в эпоху цифровизации // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 1. С. 9–14. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS104798>

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16151.

<https://doi.org/10.17816/RJLS104798>

Binding Decisions of the European Court of Human Rights on the Transformation of Russian Legislation in the Era of Digitalization²

A.A. Tymoshenko

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT: On the basis of the analysis of the law enforcement practice of foreign countries and the doctrinal views of foreign researchers, this article examines the question behind national authorities' trust in the broad interpretation by the European Court of Human Rights of the provisions of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

The challenges in the digital progress force legislators to pay increasing attention to the implementation of the interests of his own country, contrary to the approaches demonstrated in other countries. Implementing the "road maps" of socially significant projects is impossible due to the rejected priorities of Russia's domestic policy.

The Constitutional Court of the Russian Federation has the legitimate right to defend the internal logic of the protectionist measures of the national authorities protecting the economic foundations of society, the priorities of its social policy, and the security of the state.

Keywords: criminal procedure; digital economy; generally recognized principles and norms of international law; priority of the Constitution of the Russian Federation.

To cite this article:

Tymoshenko AA. Binding decisions of the European Court of Human Rights on the transformation of russian legislation in the era of digitalization. *Russian journal of legal studies*. 2022;9(1):9–14. DOI: <https://doi.org/10.17816/Rjls104798>

² This study was conducted with the research support of RFBR, project No. 18-29-16151.

Цифровизация при постановке задач в экономической сфере определяется через внедрение информационных технологий в промышленное производство, бизнес-процессы, включая управленческую деятельность и другие направления³.

Она в силу специфики и всеохватности запускаемых с ее внедрением процессов требует принятия оперативных решений, кардинальное изменение которых весьма пагубно сказывается на ожидаемых результатах проводимых трансформаций. Подобный подход заставляет принимать соответствующие нормы права, удовлетворяющие насущные потребности, формировать новые государственные институты, модернизировать существующие.

Особую сложность вызывают вопросы адаптации судебной и правоохранительной систем под новые вызовы, повышения квалификации лиц, обеспечивающих их функционирование. В этом смысле кардинальный слом устоев государственно значимой деятельности не допустим.

Однако Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ, Европейский Суд, Суд) в ряде случаев демонстрирует некоторое пренебрежение основами государственно-управления, реформа которых требует дополнительного финансирования из федерального бюджета.

Достаточно отметить состоявшийся в России факт уничтожения полноценного надзорного производства, его трансформации в процедуры пересмотра дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам⁴. В связи с неоднократной критикой ЕСПЧ российской стадии возбуждения уголовного дела, не позволявшей, с его точки зрения, полноценно проверять доводы заявителей о пытках в органах внутренних дел⁵, законодатель был вынужден существенно расширить процессуальные полномочия следователя (дознателя). Теперь, с 2013 г., лицо, осуществляющее предварительное расследование, стало вправе еще до принятия процессуального решения, как правило ассоциирующегося с началом уголовного преследования, провести полноценное расследование вплоть до возможности собрать ключевые доказательства (назначение и проведение экспертизы, получение объяснения — аналога допроса свидетеля, подозреваемого, обвиняемого)⁶.

³ См. п. 1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный приказом Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99), Постановление ЕСПЧ от 05.04.2005 по делу «Волкова против Российской Федерации» (жалоба № 48758/99) и др. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., к примеру, Постановление ЕСПЧ от 29.07.2010 по делу «Копылов (Korylov) против Российской Федерации» (жалоба № 3933/04) и др. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Однако Европейский Суд данный подход все же не воспринял, рассматривая отказ в возбуждении уголовного дела в качестве аналога отказа в правосудии уже при рассмотрении доводов заявителей в 2015 г.⁷

Один из важных вопросов, который в настоящее время предлагается разрешить Российской Федерации, связан с исполнением Постановлений ЕСПЧ от 20.09.2016 по делу «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба № 926/08) и от 19.11.2015 по делу «Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации» (жалоба № 46998/08)⁸.

Предполагается, что государство должно обеспечить участие прокурора или иного лица, выполняющего обвинительную функцию, при судебном рассмотрении большинства дел об административных правонарушениях.

Данное изменение может затронуть административное производство по делам о незначительных правонарушениях, которые в настоящее время находятся в ведении несудебных органов государственной власти.

Вместе с тем в соответствии с поправками, внесенными 14.12.2015 в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁹, высшему органу конституционного надзора предоставлено полномочие разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Подобное правило закреплено и в Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹⁰, согласно которому в ст. 79 Основного закона России внесено дополнение о праве Российской Федерации не исполнять решения межгосударственных органов, принятые на основании международных договоров, если они противоречат Конституции Российской Федерации.

Однако до введения в действие данных законоположений Конституционный Суд Российской Федерации признал возможным не исполнять решения Европейского Суда по правам человека, если они противоречат правовым позициям, высказанным самим Конституционным

⁷ Постановление ЕСПЧ от 08.10.2015 по делу «Фартушин (Fartushin) против Российской Федерации» (жалоба № 38887/09) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 по делу «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба № 926/08); Постановление от 19.11.2015 по делу «Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации» (жалоба № 46998/08) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

Судом в рамках толкования Конституции Российской Федерации¹¹.

Следует отметить, что на момент рассмотрения в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации указанных поправок в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» Венецианская комиссия Совета Европы признала недопустимым принципиальный отказ от исполнения постановлений Европейского Суда. По ее мнению, решение органа конституционного надзора значения не имеет только потому, что это означало бы принятие решения по «политическому или административному вопросам, а не конституционному (правовому)»¹².

Несмотря на то, что в юридической литературе и звучат обвинения Конституционного Суда Российской Федерации в излишней политизированности, отсутствии четких юридических аргументов в заочном споре с Европейским Судом по правам человека [1; 2], данные нападки искусственны, ибо любой юридический правоприменительный текст не лишен оценочных суждений и выводов и не всегда следует принципу всесторонности и объективности исследования всех обстоятельств дела, успешно «забытому» законодателем при принятии УПК РФ 2001 г. К тому же теория европейского неофункционализма, являющаяся своеобразным флагом объединенной Европы, напрямую связывает право и политику, называя первое маской последнего¹³, что вполне естественно в ситуации, когда именно политические институты формально создают правовые нормы.

В этой связи отмечаемая исследователями¹⁴ неконкретность правил международных договоров с непрозрачной системой их авторитетного толкования, наличие у Российской Федерации права заявлять о своем государственном суверенитете, невозможность на уровне Совета Европы обеспечить компромисс интересов заставляют искать ориентиры для отечественных правоприменителей в осуществлении ими дискреционных полномочий.

Выход из ситуации заключается в выделении национальных стандартов обеспечения реализации прав,

закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При этом, безусловно, они должны основываться на общепризнанных принципах и нормах международного права, которые таким образом будут имплементированы в российское право и будут гарантированы беспрекословностью исполнения официальными лицами.

С одной стороны, международный договор должен исполняться силами всего государственного аппарата в силу универсальности принципа *pacta sunt servanda*¹⁵, с другой же — Конституция страны своим особым отношением к правам человека гарантирует беспрекословность соблюдения фундаментальных прав личности в современном обществе, несмотря на недостатки правил, установленных самим международным договором.

Следует отметить, что критику Европейского Суда можно обнаружить и в достаточно неожиданных источниках.

На уровне Комитета министров Совета Европы (далее — Комитет), призванного обеспечить исполнение решений ЕСПЧ, отмечаются призывы к сдерживанию правотворческих устремлений данного международного органа.

К примеру, в соответствии с Интерлакенской декларацией 2010 г., принятой по итогам организованной Комитетом Конференции, подчеркивается субсидиарный характер деятельности ЕСПЧ по защите прав человека по сравнению с соответствующими национальными механизмами¹⁶.

Всестороннее развитие эта идея получила при обсуждении критериев такой субсидиарности на Конференции Комитета министров, состоявшейся 2012 г. в г. Брайтон (Великобритания).

Представляет интерес п. 11 Брайтонской декларации¹⁷ — итогового документа данной международной встречи, согласно которому провозглашено, что основным механизмом обеспечения имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод является именно применение внутреннего законодательства государств национальными судами. При этом решения Европейского Суда всегда будут дополнительными.

Одновременно с этим п. 23 названной декларации призывает ЕСПЧ к последовательности и ясности решений. Состоявшиеся в последующем международные встречи в данном формате только укрепляли такой подход¹⁸. Здесь также всегда нужно учитывать, что реаль-

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // СПС «Консультант-Плюс».

¹² П. 25 Заключения Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) № 832/2015 по поправкам в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Burley, A., & Mattli, W. (1993). Europe before the Court: A Political Theory of Legal Integration. *International Organization*, 47(1). P. 41–76. Retrieved March 28, 2021. URL: <http://www.jstor.org/stable/2706882> (дата обращения: 10.02.2022).

¹⁴ Является обоснованной конкретными примерами как из практики Европейского Суда, так и из практики ряда европейских государств точка зрения Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, обратившего внимание на явное вмешательство в этом случае политики в право и предложившего следовать для разрешения возможных коллизий правилу: международный договор приоритетен по отношению к закону, но не к Конституции, как к надзаконному акту (Зорькин В. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 окт.).

¹⁵ Статья 26 Венской Конвенции «О праве международных договоров» (заключена в Вене 23.05.1969) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Интерлакенская декларация (принята в г. Интерлакене 19.02.2010 Конференцией высокого уровня Совета Европы) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Принята в г. Брайтоне 20.04.2012 Конференцией высокого уровня Совета Европы // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Ковлер А.И. Копенгагенская декларация: заготовка на будущее? // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин и др. М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе // СПС «КонсультантПлюс».

ной властью над Судом Комитет министров не обладает и его призывы могут быть страсбургскими судьями просто не услышаны.

Не иначе как попыткой перестраховаться от неудобных решений Суда можно назвать стремление отдельных «западных демократий» предусмотреть внутренние механизмы преодоления отдельных решений.

К примеру, в Великобритании отмечаются критические замечания в адрес Страсбургского Суда в связи с попытками навязать расширительное толкование Конвенции, способное противостоять национальным интересам страны¹⁹.

Однако необходимость диалога с данным международным судебным органом признается и приветствуется. В профессиональной терминологии английских юристов появился даже юридический жаргонизм, характеризующий отношения между Страсбургом и Лондоном по вопросу понимания и соблюдения прав человека, — «перекрестное оплодотворение», отражающий стремление международного органа и национальной юстиции к взаимному сближению [4]. Хотя со стороны политиков критика решений Европейского Суда по правам человека особенно по вопросу о предоставлении «излишних преференций» террористам также достаточно ярко выражена²⁰.

В условиях реализации решения о «Brexit» Правительство Великобритании вопрос о прекращении сотрудничества с ЕСПЧ оставило открытым до реализации основных мероприятий выхода из Европейского Союза²¹.

Судебная практика ФРГ также демонстрирует несогласие с отдельными позициями Европейского Суда. Известное российской доктрине дело «Горгюлю (Gorgulu) против Германии»²², приведенное в программной публикации

Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина²³, продемонстрировало открытое несогласие национальных судов ФРГ с позицией Европейского Суда, требовавшего предоставить равный доступ к обеспечению гражданских прав представителям эмигрантского сообщества.

Федеральный Конституционный Суд Германии напрямую признал приоритет национального права над европейским, что, кроме того, подтверждается отнесением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод по юридической силе к числу «обычных законов» [5]²⁴. Признано, что Конституция ФРГ является приоритетной по отношению к нормам международного публичного права. А противоречия между ними вполне предсказуемы²⁵.

Аналогичной позиции о приоритетности национального основного закона над Европейской конвенцией придерживается и Конституционный Суд Италии, созданы политические предпосылки к отказу от засилья норм международного права в Швейцарской Конфедерации [6]. Критика решений Европейского Суда зачастую обусловлена широким общественным резонансом и явно несправедливым, с популистской точки зрения, подходом страсбургских судей²⁶.

Таким образом, можно заключить, что возможный отказ России от исполнения решений Европейского Суда по правам человека будет находиться в контексте рассуждений представителей юридической доктрины и политических властей ключевых стран «западной демократии».

Особенно это важно отметить в условиях цифровизации российской экономики, требующей планового расходования имеющихся ресурсов.

¹⁹ Отдельные мыслители отмечают закономерность, согласно которой все больше критики высказывается именно в тот момент, когда обсуждается решение ЕСПЧ против Великобритании [3, р. 5].

²⁰ В 2012 г., в год проведения Конференции Комитета министров Совета Европы, Премьер-министр Великобритании Д. Камерон отметил недопустимость установления дополнительных гарантий реализации прав в отношении террористов именно в связи с их повышенной общественной опасностью и необходимостью принятия скорейших мер к ликвидации угрозы // Информационно-аналитическое сообщение, размещенное на официальном сайте Institute of Legal Secretaries and PAs. URL: legalsecretaryjournal.com (дата обращения: 12.02.2020).

²¹ Информационно-аналитическое сообщение, опубликованное в блоге Лондонской школы экономики и политических наук, являющейся официальным участником программы «Brexit». URL: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2021/01/17/the-brexit-deal-locks-the-uk-into-continued-strasbourg-human-rights-court-membership/> (дата обращения: 24.01.2021).

²² Финальное решение ЕСПЧ от 26.05.2004 (жалоба № 74969/01) // База данных ЕСПЧ HUDOC. URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 10.02.2022).

²³ Зорькин В. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 окт.

²⁴ Соответствующее разъяснение дано немецким законодателем при ратификации Конвенции.

²⁵ Решение Второй палаты Федерального Конституционного суда Германии от 14.10.2004 № 2 BvR 1481/04 // Официальный сайт Федерального Конституционного суда Германии. URL: <https://www.bundesverfassungsgericht.de/> (дата обращения: 22.01.2021).

²⁶ Так, например, во Франции представители даже научной общественности были явно недовольны дополнительной компенсацией, которую Европейский Суд возложил на Францию за действия бельгийской полиции в отношении французского репортера, по халатности раненого одним из представителей власти. См.: Quézel-Ambrunaz Ch. Des dommages et intérêts octroyés par la Cour européenne des droits de l'homme. RDLF 2014. Chron. № 5. URL: www.revuedlf.com (дата обращения: 04.11.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комшуклова О.В. Политическая аргументация в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: анализ Постановления от 14 июля 2015 года № 21-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 3. С. 110–126.
2. Петров А.А. Правовое качество решений Конституционного Суда Российской Федерации: постановка вопроса и некоторые практические проблемы // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 2. С. 95–110.
3. Klug F. *Values for a Godless Age*. London: Penguin, 2000. 304 p.
4. Donald A., Gordon J., Leach P. *The UK and the European Court of Human Rights / Human Rights & Social Justice Research Institute, London metropolitan university*. London, 2012. P. 138–140.
5. Герасимова Е.В., Ширинян С.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в правовой системе Федеративной Республики Германия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 5–11.
6. Карпович О.Г. Проблемы неисполнения решений Европейского суда по правам человека: теория и практика // Международное публичное и частное право. 2020. № 4. С. 17–21.

REFERENCES

1. Komshukova OV. *Politicheskaya argumentatsiya v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: analiz Postanovleniya ot 14 iyulya 2015 goda № 21-P. Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. 2019;(3):110–126. (In Russ.).
2. Petrov AA. *Pravovoe kachestvo reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: postanovka voprosa i nekotorye prakticheskie problem. Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. 2014;(2): 95–110. (In Russ.).
3. Klug F. *Values for a Godless Age*. London: Penguin, 2000. 304 p.
4. Donald A, Gordon J, Leach P. *The UK and the European Court of Human Rights. Human Rights & Social Justice Research Institute, London metropolitan university*. London, 2012. P. 138–140.
5. Gerasimova EV, Shirinyan SV. *Postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka v pravovoj sisteme Federativnoj Respubliki Germaniya. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2017;(2):5–11. (In Russ.).
6. Karpovich OG. *Problemy neispolneniya reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka: teoriya i praktika. Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. 2020;(4):17–21. (In Russ.).

ОБ АВТОРЕ

Андрей Анатольевич Тимошенко, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: antim1@yandex.ru

AUTHOR INFORMATION

Andrey A. Tymoshenko, PhD in Law, associate professor; e-mail: antim1@yandex.ru